

ГРЕБНЕВА А. М., ЦЫГАНОВА М. В.

ПРИЗНАКИ ВОСПРИЯТИЯ В НОМИНАНТАХ ЭРЗЯНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье представлен анализ номинантов эрзянского языка, образованных в результате прямого восприятия признаков. С позиции семасиологического подхода рассматриваются четыре основные группы номинантов, являющиеся наиболее активными в данном языке.

Ключевые слова: финно-угорские языки, эрзянский язык, диалектная лексика, говоры.

GREBNEVA A. M., TSYGANOVA M. V.

PERCEPTION FEATURES OF THE NAMING UNITS OF THE ERZYA LANGUAGE

Abstract. The article presents an analysis of the naming units of the Erzya language formed as a result of the direct perception of reality. The semasiological approach is applied to consider the four groups of the naming units as the most frequently used in the language in question.

Keywords: Finno-Ugric languages, Erzya language, dialectal vocabulary, subdialects.

Исследование вопросов диалектной лексики относится к числу первостепенных в связи с тем, что она относится к той части словаря, которая быстро выходит из современного употребления. На протяжении нескольких десятилетий ученые и студенты филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва активно работают над систематизацией диалектологического материала мордовских языков. Ими накоплен уникальный материал, который отражен в диссертационных работах, словарях и отдельных научных исследованиях [2, с. 53–57; 3, с. 100–105; 6, с. 25–31].

Изучение предметов действительности – это то обстоятельство, которое необходимо при изучении номинантов, составляющих богатство любого языка. Под номинантами нами понимаются, прежде всего, те единицы речи, которые представляют собой звуковое выражение понятия о предмете или явлении объективного мира, выполняющие функцию называния и возникшие в определенный период развития языка. Знакомство с основными признаками номинации тех или иных реалий свидетельствует о том, что каждой тематической группе свойственны свои специфические признаки. Например, использование звукоподражания как признака номинации в названиях птиц сомнений не вызывает, однако оно крайне редко встречается в названиях травянистых растений, а в названиях кушаний вообще отсутствует. В то же время можно констатировать, что некоторые признаки, например, цвет, форма, качество, обслуживают ряд тематических групп.

Отличительный знак, который берется за основу наименования номинанта, создает внутреннюю форму, причем он может восприниматься как непосредственно, так и опосредованно [4, с. 91].

В данной статье нами ставится цель – проанализировать семасиологические признаки номинантов эрзянского языка с прозрачной внутренней формой. Рассмотрим четыре основные группы.

1. Наименования, базирующиеся на прямом восприятии цветовых признаков именуемых реалий.

В подобных названиях определяющая роль отводится прилагательным, которые указывают на цвет. В номинантах они выполняет функцию атрибута.

Познавая окружающий мир, человек отбирает для названия объекта отличительный признак из массы имеющихся, который положен в основу того или иного наименования. Так, например, слова-атрибуты: ожо «желтый», тюжа «коричневый», пиже «зеленый», якстере «красный», раужо «черный», ашо «белый», валдо «светлый» – принимают самое активное участие: 1) ожо «желтый»: ожо пря (с. Батушево Атяшевский р-н РМ) «мать-и-мачеха» (< желтая-голова), ожо тикше (с. Сабаево Кочкуровского р-на РМ) «сурепица» (< желтая-трава), оžo šufto (Paasonen) «крушина» (< желтое-дерево), вецэ касэ оже ц'ец'а (с. Дюрки Атяшевского р-на РМ) (< в воде-растущий-желтый-цветок) «кувшинка», оžo pulo (Paasonen) «иволга» (< желтый-хвост), оžo parmun' (Paasonen) «иволга обыкновенная» (< желтая-птица), оžo pr'a-guj (Paasonen) «уж» (< желтая-голова-змея) и т. д.; 2) тюжа «коричневый»: т'ужа гласкат (с. Мордовское Давыдово Кочкуровского р-на РМ) «ромашка аптечная» (< коричневые-глазки), т'ужа панго (с. Семилей Кочкуровского р-на РМ) «рыжик (гриб)» (< коричневый-гриб), т'ужа панш (с. Шокша Теньгушевского р-на РМ) «кубышка желтая» (< коричневый-цветок) и т. д.; 3) пиже 'зеленый': пиже ватракш «лягушка травяная» (< зеленая-лягушка), пиже навамот «коровяк черный (растение)» (< зеленые-опускания), пиже нармунь «синица» (< зеленая-птица), пиже озьяка (с. Дюрки Атяшевского р-на РМ) «синица» (< зеленый-воробей), пиже чекарь (с. Сабанчеево Атяшевского р-на РМ) «ряска» (< зеленая-плесень) и т. д.; 4) якстере «красный»: jaks't'er'e tutma (Paasonen) (< красный-желудок) / jaks't'er'e parmuška (Paasonen) (< красная-птичка) 'снегирь', jaks't'er'e m'ešt'in'e (Paasonen) «малиновка (птица)» (< красная-грудка), йакс'т'ер'е поц'емкай т'икше (с. Дюрки Атяшевского р-на РМ) «клевер луговой» (< красный-сосание-трава), йакс'т'ер'е паңгі (с. Большой Толкай Похвистневского р-на Самарской обл.) «сыроежка» (< красный-гриб) и др.; 5) раужо «черный»: раужо панго «черный груздь», равжа пойин' паңгá (с. Пермиси Большеберезниковского р-на РМ) «груздь настоящий» (< черной-осины-гриб), раужо умарь «черника» (< черная-ягода), равжэ йознэ (с. Тарасово Атяшевского р-на РМ) «гадюка»

(< черная-змея). Название ежевики представлено следующими фонетическими вариантами, которые характерны для эрзянских говоров: равжа ин'з'ей (с. Красная Зорька Кочкуровского р-на РМ) / равжо ин'з'ей (с. Парадеево Ичалковского р-на РМ) / раужо ин'з'ей (с. Симкино Большеберезниковского р-на РМ) / равжэ ин'з'ей (дрк.) (< черная-малина); б) ашо 'белый'. Как правило, в таких наименованиях внутренняя форма представлена ясно воспринимаемой, «живой» и семантически мотивирована. Перечислим некоторые из них. Например, наименование тысячелистника – ашо пря (< белая-голова / ашо пря нар'т'емкс (с. Папулево Ичалковского р-на РМ) (< белая-голова-полынь), ашă пр'а ц'ец'ка (с. Паракино Большеберезниковского р-на РМ) (< белая-голова-цветок), ашо таташка (с. Парадеево Ичалковского р-на РМ) (< белый-цветок), плотвы – ашо кал (< белая-рыба), белой трясогузки – ашо меште (< белая-грудь), лебедя – ашо мацей (< белый-гусь), олова – ашо киве (< белое-олово), песца – ашо ривезь (< белая-лиса) и т. д.; 7) валдо 'светлый': валдо сукс 'светлячок' (< светлый-червь), валдо ям 'кашица, жидкая каша' (< светлый-суп), валдо чиняз 'блондин' (< светлый-князь) и др.

Номинанты, образованные на прямом восприятии признаков именуемых реалий, содержащие прилагательные ашо «белый», раужо «черный», ожо «желтый», тюжа «коричневый», пиже «зеленый» якстере «красный», валдо «светлый» свидетельствуют о сочетаемости определенных лексем, которые, в свою очередь, опираются на их логико-предметные связи. В подобных отношениях участвуют те слова, которые находятся в одной и той же лексической парадигме, обозначающие логически совместимые понятия.

Обилие диалектных наименований одного и того же реалия можно объяснить тем, что в лексике говоров эрзянского языка наблюдается отражение тончайших семантических различий, которые послужили причиной появления большого разнообразия того или иного наименования.

2. Наименования, содержащие прямое осмысление признаков, полученные в результате относительной номинации.

Основной их характерной чертой является то, что номинация дается в связи с каким-либо другим предметом. Например: стойка пицкс (с. Тарасово Атяшевского р-на РМ) «обруч для кадушки» (< кадушка-обруч), трокс вед'ме (с. Алово Атяшевского р-на РМ) «чересседельник» (< поперек-поводок), корга орма (с. Дудниково Теньгушевского р-на РМ) «ангина» (< шея-болезнь), пир'гим йонкс (с. Стандрово Теньгушевского р-на РМ) «радуга» (< гром-сторона), т'икшам кайс'иман' кече (с.с. Мельсетьево, Шокша Теньгушевского р-на РМ) «половник» (< щи-наливание-ковш), ётама nardamo (Paasonen) «полотенце» (< лицо-вытирание), kas'ka ezemen' šoško (Paasonen) 'балка в качестве лавки под избой' (< подпол-скамейки-бревно), коткудав веле (с. Телятниково Николаевского р-на Ульяновской обл.)

«муравейник» (< муравей-село), мода потмэн' л'ей (с. Шалкино Павловского р-на Ульяновской обл.) «родник» (< земля-внутренность-река) и др.

3. Наименования, возникшие в результате прямого восприятия вкусовых качеств именуемых реалий.

Номинанты, образованные по данному принципу номинации, в качестве первого компонента включают слова: тантей «вкусный»: тантей нартемкс «полынь обыкновенная» (< вкусная-полынь), тантей чине галань цеця «ромашка пахучая» (< вкусный-запах-гуся-цветок) и т. д.; ламбамо «сладкий»: ламбамо корён «солодка, мокричник» (< сладкий-корень), ламбамо кшумань «брюква» (< сладкая редька), ламбамо сюкоро «лепешка на сметане» (< сладкая лепешка) и др.; чапамо «кислый»: чапамо ведь «квас, слабое пиво» (< кислая-вода), чапамо велькс «сметана» (< кислые-сливки), чапамо кши «ржаной хлеб» (< кислый-хлеб), чапамо ловсо «ряженка» (< кислое-молоко), чапамо ловсо тикше «кислица обыкновенная» (< кислое-молоко-трава), чапамо панго «ложный груздь» (< кислый-гриб), чапамо репс «редька» (< кислая-репа), чапамо тикше «ярутка полевая» (< кислая-трава); сэпей «горький»: сэпей лопа «лопух, лист репейника» (< горький-лист), сэпей марч «полынь» (< горькая-лебеда) и т. д.; коське «сухой»: коське коськелда «сухой лишай», коське сан «сухожилие», коське таз «сухая чесотка», коське сёксень панго «груздь (гриб)» (< сухой-осени-гриб) и др.

Прилагательные ламбамо «сладкий», тантей «вкусный» и чапамо «кислый», сэпей «горький» вступают в широкий круг связей со словами, которые образуют номинанты семантически близкие по функции противопоставления.

Лексический материал, представляющий рассматриваемую группу, в основном охватывает такие тематических группы как названия кушаний, дикорастущих, культурных растений, грибов и т. д. Представим некоторые из них: ламбамо кшумань «брюква» (< сладкая-редька), ламбамо паҗгá (с. Шугурово Большеберезниковского р-на РМ) «сыроежка» (< сладкий-гриб), lambamo kši (Paasonen) «пресный хлеб» (< сладкий-хлеб), lambamo lovso (Paasonen) «свежее молоко» (< сладкое-молоко), lambamo vel'ks (Paasonen) «сливки свежего молока» (< сладкая-сметана), ламбамо с'укорэ (с. Дюрки Атяшевского р-на РМ) «лепешка, испеченная на сметане и масле» (< сладкая-лепешка), ламбамо шкер'ге (с. Челпаново Атяшевского р-на РМ) «щавель конский» (< сладкий-щавель); чапамо кши «ржаной хлеб» (< кислый-хлеб), чапамо тикше «ярутка полевая» (< кислая-трава), чапамо лопа (с. Мокшалай Чамзинского р-на РМ) «лапчатка прямостоячая» (< кислый-лист), чапамо умбрав (с. Луныга Ардатовского р-на РМ) «щавель конский» (< кислый-щавель) и т. д.

4. Наименования, возникшие в результате прямого осмысления признаков именуемых реалий, выраженных через действие.

Данная группа номинантов в эрзянском языке довольно продуктивна. Отличительной чертой является то, что в них в качестве первого компонента участвует отглагольное имя с суффиксом на -ма/-мо: *jarcamo tan's't'* (Paasonen) «аппетит» (< кушанье-сладость), *šukamo k'ev* (Paasonen) «жернов», «ручная мельница» (< встряхивание-камень), *ver'gid'ima kev* (с. Сакаево Теньгушевского р-на РМ) «кремень» (< зажигание-камень) и т. д. Расширяя функциональные возможности отглагольных имен, которым характерна подобная мотивация, данная группа, пополняется образованиями, оформленными в форме причастия. Например: *канды лов* «метель» (< несущий-снег), *чады ведь* «половодье» (< вытекающая-вода). Отметим, что отнесение их к разряду имен, неоднократно подчеркивалось финно-угроведами [1; 5; 7]. В эрзянских говорах они могут быть осложнены суффиксом -вт, -ф / -в, -кс: *ker'avt t'ikše* (Paasonen) «вязель»; «тысячелистник» (< *ker'a* «резать» + -vt + «трава»), *ker'af t'ikše* (с. Шокша Теньгушевского р-на РМ) «вязель», *šaci mastor* (Paasonen) «родина», *пици палакс* «крапива», *пиц'икс палакс* (с. Киржеманы Атяшевского р-на РМ) «крапива», *ašt'i jalga* (Paasonen) «девушка из рода невесты, участвующая в сватовстве».

Отглагольные имена, вступающие в связь на основе грамматической семантики с другими именами, составляют тесное единство. В подобных наименованиях семантический критерий является главным. При определенной сочетаемости компонентов в номинантах, которая оказывает существенную роль на развитие нового значения, в эрзянском языке они фигурируют как самостоятельные имена с конкретным фиксированным значением [4, с. 96].

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что в номинантах эрзянского языка, образованных в результате прямого осмысления признаков, с точки зрения семантики наблюдается тесная связь лексического значения слова с конкретными свойствами именуемой реалии. Новые лексемы, полученные в результате лексической сочетаемости, опираются на имеющиеся в языке наименования. Место новообразований зависит от существующих в них отношений и закономерностей в лексической системе языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. – 265 с.
2. Гребнева А. М. Генезис, семантика и диалектная синонимика номинантов ягодной флоры мордовских языков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 10 (66). – С. 53–57.
3. Гребнева А. М. Мордовские фитонимы в системе семантического поля // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 4 (81). – С. 100–106.

4. Гребнева А. М., Цыганкин Д. В. Интеграционный подход к изучению номинантов эрзянского языка // Интеграция образования. – 2012. – № 3. – С. 91–96.
5. Ледяйкина В. А. Причастия в мордовских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1981. – 17 с.
6. Рябов И. Н., Агафонова Н. А. К проблеме исследования эрзянских диалектов методами лингвистической географии // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Международного симпозиума / отв. ред. М. В. Мосин. – 2014. – С. 25–31.
7. Цыганкин Д. В. Словообразование в мордовских языках. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1981. – 88 с.
8. Raasonen H. Mordwinisches Wörterbuch. – Helsinki, 1990-1996.